HSSB 221: Левая рука ведет панду, правая рука...

Сияние, обволакивающее каменный столп в виде многочисленных полос света, нарастало в воздухе, туго натянутое Бурей Ночного Кошмара.

Напряжение с силой вытащило каменный столп из песков пустыни.

В тот момент, когда каменный столп был полностью вытянут из земли, внезапно во всех направлениях начала исходить величественная сила.

Рассеянная этими дикими волнами, Буря Ночного Кошмара, была полностью уничтожена!

Песок в воздухе был измельчен в пыль, рассеиваясь с ветром вдаль.

Если бы кто-то посмотрел вниз с девяти небес, он увидел бы, что в пустыне, окутанной и заволоченной Бурями Ночного Кошмара, внезапно появился чистый клочок земли.

Там, где первоначально стоял каменный столп, пространная пустыня фактически была выровнена в плоскую землю, образовав массивную впадину.

Каменный столп парил в воздухе, яркое излучение, исходящее от него, уже было втянуто назад, остался только столп, охваченный светом.

По мере того как золотое сияние на поверхности каменного столпа постепенно рассеивалось, толпа увидела, что сломанные и поврежденные его части были удивительным образом восстановлены.

Каменный столп был целым, словно возродился.

Глядя на массивный каменный столп перед ними, затем повернув их несколько огрубевшие шеи, чтобы посмотреть на окружающее небо, которое внезапно прояснилось, они, наконец, восстановили свои способности, издав одновременные возгласы радости.

Движения «Старейшина Ли» и «Яо Шаня» были в два раза медленнее, но они сразу же сделали радостные лица вместе с остальными.

Только когда они обменялись взглядами между собой, их взгляды были полны уныния.

Настоящий Яо Шань сделал глубокий вдох и успокоил свои эмоции, прежде чем отправить звуковую передачу при помощи ауры-ци своему спутнику:

- Не делай опрометчивых движений; теперь нет способа узнать, может ли он использовать этот фрагмент Священного Артефакта.

Фальшивый Яо Шань ответил:

- Я понимаю.

Хотя он сказал это, в его тоне все же можно было услышать некоторую неохоту.

Каменный столп медленно опустился. Увидев это, А Ху поспешно приготовился принять его.

Янь Чжаогэ сказал:

- Я сделаю это, - когда он увидел, что А Ху уже вытянул руки.

Кто знал, что как только его ладони коснутся нижней части каменного столпа, выражение его лица изменится, поскольку он почувствует, что на него надвигается бескрайняя сила, а его запястья почти вывихнулись!

Только посмотрев на внешний вид этого каменного столпа, массивного по размеру, А Ху уже был на пике сферы Небесной Связи. Его запястья, оказывали силу, и его аура-ци, полностью извергалась, как могла его сила составлять всего сотни тысяч килограммов.

Однако, поддерживая этот каменный столп, он почувствовал, что не в силах полностью вынести его вес, и только поспешно убрал руки.

Стоя рядом, Янь Чжаогэ поддался вперед, чтобы поддержать нижнюю часть каменного столпа.

Сцена, которая чуть не заставила глаза А Ху вылезти из орбит. Каменный столп, который он не смог удержать, даже приложив всю силу своего тела, Янь Чжаогэ легко удерживал одной рукой.

И, казалось, ему было совершенно не тяжело.

Увидев это, остальные тоже впали в шок.

Из-за его положения и обычного поведения А Ху могли бы легко не заметить, будь то преднамеренно или нет.

Однако, в сопровождении Яня Чжаогэ, который все больше и больше возвышлался в глазах окружающего мира, на А Ху тоже стали обращать внимание. Поэтому мнение внешнего мира об А Ху также неуклонно возрастало.

Этот большой человек, который часто следовал за Янем Чжаогэ в статусе слуги или приблеженного, был экспертом на пике сферы Боевого Ученого.

Многие даже в душе задавались вопросом, кто из них, слуги и мастера, был сильнее.

Как раз сейчас, когда А Ху держал каменный столп, извергая ауру-ци всего своего тела, эта мощная сила ввергла всех в шок.

А Ху обычно не показывал духовного света над своей головой, но ранее, когда он приложил силу, духовный свет над его головой, прямо связанный с небесами, был вполне ощутимым сиянием, указывая на то, что он находится на культивации стадии Небесной Связи.

Однако, хотя Боевой Ученый Небесной Связи, подобный ему, не смог удержать каменный столп даже со всей своей полной силой, Янь Чжаогэ смог легко это сделать только одной рукой. Это действительно ошеломило всех.

Глядя на глубоко потрясенного А Ху, уголки рта Яня Чжаогэ слегка дернулись.

- Этот каменный столп особенный, его концепция чрезвычайно глубока. Не только ты, но даже многие Боевые Грандмастеры не смогли бы поднять его.

- Причина, по которой я могу это сделать, – это то, что я достиг первоначального внешнего вида этого каменного столпа, объединив свое намерение-кулак с ним. Поэтому, в то время как для тебя он такой же тяжелый, как гора, для меня он легче травинки.

Внезапно, благодаря этим словам, все осознали, а А Ху, потирая затылок, усмехнулся:

- Молодой Мастер, если ты смог привести этот каменный столп в его первоначальный вид, этого достаточно для доказательства твоих способностей.

Услышав его слова, все кивнули.

В другой ситуации Янь Чжаогэ был бы очень счастлив, когда все взгляды, полные поклонения и восхищения, одновременно устремились на него.

Однако, хотя его внешний вид не изменился, его эмоции были на самом деле очень сложными, поскольку он не знал, смеяться ему или плакать.

Глядя на поднятый каменный столп на своей ладони, Янь Чжаогэ насильно сопротивлялся желанию закатить глаза.

Поднятие такой гигантской штуки поистине было величественным зрелищем, полного значительной визуальной энергичной силы, чрезвычайно шокирующей для взгляда.

...Однако, если бы ему пришлось нести этот каменный столп на всем пути от Ветреных Владений обратно к Горе Широкой Веры в Небесных Владений, он, вероятно, больше не чувствовал бы себя таким счастливым.

Особенно, когда у него не было способа передать его другим.

Потому что особенность этого столпа заключалась в том, что, если бы его волокли на тележке, если бы его волок зверь или несло большое количество людей, его было бы трудно успешно транспортировать.

Но у Яня Чжаогэ в настоящее время не было возможности уменьшить его в размере.

Другими словами, если бы не произошли какие-либо изменения в ситуации, Яню Чжаогэ пришлось бы лично нести эту гигантскую штуку всю дорогу до Горы Широкой Веры.

И если ему придется пройти весь путь назад. Если бы столпом пришлось управлять, не говоря уже о других духовных зверях, даже Пан-Пан был бы раздавлен его весом.

Представьте, величественный боевой конь, такой как Пан-Пан, следующий за ним, уже очень привлекал внимание. Теперь, если добавить возвышающийся толстый каменный столп высотой более двадцати метров, эта сцена действительно была бы слишком красивой, такой, что он не мог даже представить этого...

Вообще-то, неся такую гигантскую штуку, приэтом чувствуя себя немного глупым, все равно было бы довольно круто.

Уголки рта Яня Чжаогэ дрогнули. Хотя он любил показываться в выгодном свете, бросаясь в глаза до крайности, предпосылкой было то, что он сам хотел этого, и у него были все шансы для этого.

Показываться в выгодном свете, когда он хотел показываться, отсаваться неброским, когда он хотел оставаться неброским – это была жизнь.

Если бы ему пришлось привлекать всеобщее внимание, окруженный зрителями, это действительно вызвало бы довольно неудобное чувство.

- Эта штука... - Янь Чжаогэ подумал довольно отвратительно: ... была бы неплоха, чтобы сокрушать людей.

Томясь мрачными мыслями своей горечи, Янь Чжаогэ вздохнул, хотя и не раскрыл своих мыслей.

Одной рукой подняв каменный столп, другой – поглаживая узоры на его поверхности, взглядом анализируя его в предвкушении...

Справившись с каменным столпом, Янь Чжаогэ сказал А Ху и другим:

- Наша цель достигнута. Буря ночного кошмара скоро снова поднимается, мы должны уйти.

Вдалеке рассеянный шторм снова поднимался в этом направлении.

Все поспешно последовали за Янем Чжаогэ, возвращаясь туда, откуда они пришли.

«Старейшина Ли» и «Яо Шань» чувствовали себя побежденными, но они все еще вымучивали из себя улыбки, следуя за Янем Чжаогэ.

Буря снова поднялась, а их возвращение стало более тяжелым. После прохождения большого расстояния они наконец вернулись в пункт снабжения, который они создали ранее.

Их ожидали несколько боевых практиков Горы Широкой Веры и троица Цзюнь Ло.

http://tl.rulate.ru/book/1023/286541